

«ВОЙНА ОКАЗАЛАСЬ СОВСЕМ НЕ ТАКОЙ, КАК ПОКАЗЫВАЮТ В КИНО»

На войну в далекую малознакомую страну витебчане Сергей и Фёдор Бизуновы попали прямо со школьной скамьи

Ф. Б. Понервничать пришлось, когда в областном военкомате объявили, что нас разлучают: меня определили в десантно-штурмовую бригаду в Бресте, Сергея – в группу советских войск в Германии. Как же так? Мы же братья! Благо нас отправили вместе в Печи.

На пересыльном пункте без малого сотня новичков ожидала представителей своих воинских частей. С каждым днем ребят вокруг становилось все меньше, пока не осталась лишь «команда 20А», в которую входили братья. Спустя неделю за ними прибыли офицеры в диковинной форме, берцах и панамах.

Тяжело в ученье...

С. Б. Сокращенное название места будущей службы – ТуркВО – не насторожило. Были готовы ехать, куда скажут. Что конечной целью маршрута станет Афган, узнали лишь в учебке в приграничной туркменской Кушке. Восприняли новость спокойно. Страх? Его точно не было. Помню азарт, желание испытать себя. Хотя о том, что это настоящая война и там опасно, знали не понаслышке: друга детства привезли домой в цинковом гробу.

За три месяца из вчерашних школьников предстояло сделать солдат. Братья отмечают: подготовка была на уровне. И это все в условиях, приближенных к экстремальным. До границы с беспокойной страной – рукой подать, поэтому автоматы всегда заряжали только боевыми патронами. Тяжелые физические нагрузки в непривычном климате при 50-градусной жаре – основное воспоминание о тех днях. Уроженцы средней полосы, коих в подразделении было немало, совершали пробежки и марш-броски через сопки в пустыню и обратно, часами под палящим солнцем учились управляться с артиллерийскими орудиями, метко стрелять из АК. А потом наступил час икс: погрузка в самолет, взлет и приземление в Кабуле.

... и в бою...

С. Б. Среди задач нашего артполка, дислоцировавшегося в столице, была охрана ГРЭС в провинции Суруби – объекта притяжения вооруженных противников тогдашней местной власти. Попытки прорваться к станции и уничтожить ее предпринимались с завидной

регулярностью. Поэтому мы небольшими группами по 14–15 человек, за каждой из которых закреплялась своя точка, отправлялись в горы. Но полгода.

Понимание, что там опасно, не уходило ни на минуту. Угрозу мог представлять любой незнакомец, каким бы мирным он ни казался. У бойцов был четкий приказ: стрелять на поражение по любой движущейся в сторону объекта цели. О том, какой автомобиль нужно пропустить, сообщалось заранее. И даже в этом случае солдаты оставались начеку: из машины должно было выйти строго оговоренное количество человек. Если больше – тревога.

Ф. Б. *Прекрасно помню, как впервые попали под обстрел: душманы, оказавшись на более высокой точке, минут 40 держали нас под огнем. Нет, и тогда страшно не было. Мы знали, что делать. Укрываясь от разрывавшихся совсем рядом снарядов, сумели организовать достойный ответ.*

С. Б. *Если честно, несмотря на внутреннюю готовность, в первый момент даже не осознали, что происходит. Впрочем, это не помешало сделать, что должны были. Потерь удалось избежать, но походная казарма оказалась полностью разрушена.*

Братья подчеркивают: война – совсем не такая, какой ее принято показывать в кино. Они не ходили в атаки и не смотрели противнику в глаза: выпущенные снаряды находили свои цели на расстоянии до 15 километров.

С. Б. *Четко усвоили алгоритм действий в каждой ситуации. Например, ночью на посту предписывалось периодически стрелять одиночными, даже если ничего подозрительного не происходило. Это означало, что ты на месте и у тебя все в порядке. Любая же автоматная очередь для отдохнувших товарищей становилась сигналом тревоги.*

После возвращения в Кабул командиры начали привлекать Сергея и Федора к боевым выходам. Будучи наводчиками артиллерийских орудий, они отправлялись в районы активных военных действий. Помогали десантникам выбивать бандитов с укрепленных позиций, пресекали их вылазки.

С. Б. *Физические нагрузки – колоссальные, перетаскивать почти трехтонное орудие с места на место каждому расчету приходилось вручную. Да и чтобы установить его, когда под ногами не земля, а скальная порода, тоже нужно было постараться.*

Ф. Б. *Проехали всю страну. В перерывах ненадолго возвращались в полк. Передышки, продолжавшиеся максимум дней десять, были совсем не по душе. Я не мог усидеть на месте – просился на внеочередные боевые выходы, на сопровождение колонн. Да, опасно, да, нельзя расслабиться ни на минуту – все время ждешь обстрела, готов к тому, что под колесами может разорваться мина (и такое не раз случалось).*

Особенно запомнилась операция «кольцо» в провинции Хост, где до этого никогда не велись масштабные боевые действия. В ноябре 1987-го часть из подразделений добралась туда своим ходом через горы, а несколько групп, в одной из которых был Федор, – по воздуху. Там братья и встретились. В полк вернулись без малого через полгода. К сожалению, не все... По сей день Бизуновы не знают о судьбе сослуживца, получившего тогда серьезное ранение.

Собеседники признаются: дембеля не ждали, да и некогда было – боевые выходы следовали один за другим.

С. Б. *Как-то прилетели поздно вечером и узнали, что в шесть утра нас – последних из оставшихся в строю старослужащих – будет ждать самолет. Из Кабула добрались до Ташкента, оттуда – до Москвы.*

Ф. Б. *Ожидая поезда, отправились на прогулку по столице. В какой-то момент со стороны дороги раздался громкий хлопок. Не сговариваясь, как по команде рухнули на асфальт...*

... и освоиться в мирной жизни

Вернувшись домой, братья выбрали каждый свою дорогу. Сергей, с детства грезивший о милицмейской службе, взялся за исполнение мечты. Начинал в патрульно-постовой, а потом отправился в Караганду – в высшую школу МВД СССР. Через год, когда не стало общей страны, активно зазывали задержаться в Казахстане, предлагали отличные условия. Но он выбрал перевод в минский ведомственный вуз. Получив диплом, стал сыщиком в Октябрьском РОВД Витебска. Спустя время назначили старшим оперуполномоченным, заместителем начальника ОУР. Потом – перевод в уголовный розыск УВД, приказ исполнять обязанности начальника ОУР

Первомайского РОВД. Дальше – должность замначальника Витебского райотдела, возвращение в УВД. И вот – выход на заслуженный отдых в звании подполковника милиции.

С. Б. *На себе прочувствовал, что 1990-е не зря окрестили лихими. Ежегодно в области совершалось порядка 150 убийств, огромное количество фактов причинения тяжких телесных повреждений, изнасилований, процветал незаконный оборот оружия и боеприпасов. Приходилось буквально ночевать на работе.*

Федор, несколько лет потрудившись на заводе, решил последовать примеру брата. Служил в мотовзводе при Октябрьском РОВД, затем в ОДС. Там задержался на годы, стал майором милиции.

На пенсию они вышли в один день. Отдыхать и не думали – сразу трудоустроились на гражданке. Работают и сейчас.

Ф. Б. *Не жалею, что в нашей жизни был Афганистан. Отец, в свое время проходивший срочную службу на подводной лодке на Крайнем Севере, наставлял: «Куда Родина отправит, там вам и служить». Выпал этот билет, значит, так тому и быть.*

**Наталья ИЗОТОВА.
Фото Ольги ШКУРАТОВОЙ
и из семейного архива
братьев БИЗУНОВЫХ.**